© 2024. Нятина Н. В., Головацкий Е. В.

Check for updates

оригинальная статья https://elibrary.ru/yfaixv

Социальные и политические основания конструктивной девиации студенческой молодежи: анализ цифровых следов в региональных сетевых сообществах

Нятина Наталья Владимировна
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово
eLibrary Author SPIN: 9172-7807
https://orcid.org/0000-0002-8512-3282
Scopus Author ID: 57225971178
kozeeva_n@mail.ru
Головацкий Евгений Васильевич
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово
eLibrary Author SPIN: 4493-2866
https://orcid.org/0000-0002-8485-5852
Scopus Author ID: 57221856678

Аннотация: В современных учебных изданиях и научно-исследовательских работах достаточно распространенным объектом изучения является девиантное поведение. В статье рассматриваются междисциплинарные подходы к обоснованию его причин, видов, последствий среди разных возрастных групп, но особое внимание уделяется молодежи. В настоящее время актуализируется новое направление исследования проблемы девиантного поведения – конструктивная девиация, появление которой безусловно является теоретически и практически обоснованным: происходит постепенное фрагментарное рассмотрение отдельных аспектов конструктивной девиации молодежи, что требует систематизации и оформления концептуальных подходов в изучении данного явления. Также в связи с общественно-политическими изменениями, актуализацией определенных социально значимых ценностей, распространением практик помогающего поведения накапливаются социальные ресурсы, развивается социальный, интеллектуальный, гражданский потенциал молодых людей. Рассмотрены социальные и политические основания конструктивной девиации среди молодежи посредством изучения пользовательского массива студентов-первокурсников, обучающихся на базе высшего образования. К указанным основаниям относятся институциональные условия реализации государственной молодежной политики, молодежные инициативы, развитие у студентов практик помогающего поведения, формирование условий гипернормальности, демонстрация значимых ценностей (патриотизм, альтруизм) и пр. Анализ и социологическое понимание причин конструктивной девиации молодежи позволяют обосновать актуальные для молодых людей мобилизационные вызовы и направления их социальной консолидации. Особое внимание уделяется проявлениям конструктивной девиации студенческой молодежи в цифровом пространстве.

Ключевые слова: девиация, конструктивная девиация, молодежь, студент, социальный активизм, гражданский активизм, политические интересы, гипернормальность, сетевые сообщества

Цитирование: Нятина Н. В., Головацкий Е. В. Социальные и политические основания конструктивной девиации студенческой молодежи: анализ цифровых следов в региональных сетевых сообществах. *Виртуальная коммуникация и социальные сети.* 2024. Т. 3. № 3. С. 271–280. https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-3-271-280

Поступила в редакцию 16.04.2024. Принята после рецензирования 11.06.2024. Принята в печать 17.06.2024.

Статья распространяется на условиях международной лицензии CC BY 4.0
This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

full article

Social and Socio-Political Deviations in University Students: Digital Traces in Regional Online Communities

Natalia V. Nyatina
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
eLibrary Author SPIN: 9172-7807
https://orcid.org/0000-0002-8512-3282
Scopus Author ID: 57225971178
kozeeva_n@mail.ru

Evgeny V. Golovatsky
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
eLibrary Author SPIN: 4493-2866
https://orcid.org/0000-0002-8485-5852
Scopus Author ID: 57221856678

Abstract: Deviant behavior is a popular research topic. The article examines interdisciplinary approaches to its causes, types, and consequences in university students. Constructive deviation is a relatively new phenomenon, which requires systematization and formalization. The current socio-political changes encourage certain socially significant values and helping behavior practices, which makes it possible to develop social resources, as well as social, intellectual, and civic potential in young people. The authors studied internet activities of first-year university students to reveal the social and political prerequisites of constructive deviation. These foundations included the institutional conditions for the development and implementation of the state youth policy, youth initiatives, helping behavior practices, *hypernormality*, such socially significant values as patriotism and altruism, etc. The sociological interpretation of constructive deviation clarifies the challenges that are relevant for young people and directions for their social consolidation.

Keywords: deviation, constructive deviation, youth, student, social activism, civic activism, political interests, hypernormality, network communities

Citation: Nyatina N. V., Golovatsky E. V. Social and Socio-Political Deviations in University Students: Digital Traces in Regional Online Communities. *Virtual Communication and Social Networks*, 2024, 3(3): 271–280. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-3-271-280

Received 16 Apr 2024. Accepted after peer review 11 Jun 2024. Accepted for publication 17 Jun 2024.

Введение

Активность молодежи уже достаточно давно изучается исследователями. Направленность молодежных интересов, их формы, основания и последствия для общества и для самих молодых людей являются значимыми в исследовании перспективных изменений или определенных институциональных превентивных действий в отношении данной возрастной группы. Однако в научных публикациях конца XIX – начала XX в. к числу распространенных тем, отражающих виды девиантного поведения молодежи того времени, относятся бродяжничество, нищенство, самоубийство, проституция.

При этом фрагментарно проблема конструктивной девиации затрагивается в работах таких ученых, как Е. В. Де Роберти, С. Н. Южакова, П. И. Люблинского и др. [Нятина 2018: 104]. Актуальную проблематику изучения социального порядка обсуждали И. Бентам, Ч. Беккариа, А. Кетле, Г. Тард, М. Вебер, Р. Парк, Р. Мертон, А. Рейс, Ф. Трэшер, М. Фуко, Т. Дамм и др. [Henslin 2004: 357]. Конец XX в. ознаменовался развитием монотеорий, описывающих интегративные политеории организации социального контроля, продуцируемые Р. Айкерсом, Н. Уэйнером, Ф. Пирсоном, Ч. Титлом, А. Лиской [Liska et al. 1989: 7–10], Р. Сэмпсоном и др.

Но объединенный теоретический дискурс девиации значительно продуктивней сомнительной практики коммуникации, т. к. носит комплексный характер (в виде конвенциональной социальной

конструкции) [Ефанов 2023: 53; Комлев 2010: 4], а не фрагментарный (в монотеориях). Существуют также исследования, связанные с измерением неординарных качеств конструктивной активности политика в области социального развития и форм креативной девиации молодежи [Настина 2022: 64; Усова 2015], т.е. созидательные творческие начала рассматриваются как форма положительной / нейтральной девиации молодых людей.

Преимущественно в зарубежных исследованиях вопросы девиантных проявлений прочно ассоциируются с изучением инклюзивных проявлений [Koutsouris et al. 2022; Nilholm 2021: 363], приемами активного привлечения и реагирования молодежи на формируемые проективные вызовы. Анализируя массив сообщений в информационном потоке, современные ученые отмечают преобладание вербально-образного типа информационно-психологического воздействия, который предполагает формирование у потребителей сетевого контента «психоэмоциональной реакции на конкретные высказывания, образы и символы» [Давыдова 2024: 18].

Стоит отметить, что для определяемого временного интервала интерес к данным актуальным проблемам социально обусловлен, т.к. исследовательский подход помогал комплексно (хотя многие виды рассматривались совместно с правовым обоснованием) проанализировать девиантное поведение, а также проводить первичное и вторичное профилактическое воздействие.

Продолжительное время именно рассмотрение и анализ данного поведения деструктивной направленности доминировали в исследовательской и научной литературе. Социально-психологический подход к изучению *конструктивной девиации* впервые был представлен в работах Б. Л. Гальперина. Исследователь рассматривает конструктивную девиацию как поведение индивидов, которое отвечает (соответствует) одновременно трем критериям [Galperin 2012: 2988]:

1) является девиантным;
2) имеет благородные намерения;
3) соответствует гипернормам, с учетом двух признаков (теоретическая точность и эмпирическая валидация).

В настоящее время вариативность конструктивных проявлений девиантного поведения расширилась. Ввиду динамики, плотности и открытости сетевого общения в пользовательской среде происходит наделение чертами гипернормальности определенных практик взаимопомощи, «коммуникационной поддержки» либо нейтральности в социальных взаимодействиях, которые ранее таковыми не считались. Социальные и политические изменения влияют на восприятие данной активности, ее оценку в общественном сознании. Однако, отмечая латентные проявления конструктивной девиации, когда демонстративное поведение не соответствует интериоризированным ценностям и нормам, целесообразно проводить социологическое измерение потенциала подобных поведенческих практик.

Принимая во внимание стремительно меняющиеся образовательные требования и скорость формирования новых пользовательских практик с учетом коммуникации молодежи в сети Интернет, важно отметить, что внедрение подобного рода образовательной политики в социальные процессы, т.е. ее быстрый и массированный «вброс», может привести к мегасоциальной дисфункции [Задорожнюк 2020: 193]. Кроме того, практики глобального влияния на ритмы и направленность общественного развития обнаруживают не только «черные дыры» и угрозы, но и новые гибридные сочетания социально-политического взаимодействия граждан в условиях пандемических угроз, режима перманентных ограничений и санкций, трансформации социальной реальности [Kranzeeva et al. 2021]. Исследователи используют понятие *клиповое мышление*, создающее иллюзию ориентации в больших массовых данных, реакции мозга на бесконечный поток информации, реальных и мнимых ассоциативных связей, употребляется упрощенная маркированная терминология, которая устойчивее воспринимается потребителями сетевой информации [Гиренок 2016]. В результате пользователи и исследователи сетевого контента оказываются в сложно организованном пространстве виртуальных отношений различной тональности.

Методы и материалы

Проблемы исследования конструктивной девиации вообще и применительно к молодежной категории целесообразно рассматривать в бинарной оппозиции с ее деструктивной частью. Подобный подход позволит своевременно обнаруживать значительно большие основания для структурной диспозиции социальных и политических коммуникаций. Социальные и политические основания молодежной конструктивной девиации используются в работе для соотношения возможных магистральных стратегий развития студенческой молодежи.

Цель статьи – изучить социальные и политические основания конструктивной девиации студенческой молодежи в цифровом пространстве (на примере социальной сети ВКонтакте). Для реализации этой цели были использованы классические эмпирические и цифровые параметры социальной реальности в аналогичном сочетании методов измерения.

Конструктивная девиация – понятие, соотносимое с инновационными процессами, т.к. обусловлено нетривиальным выбором стратегий и принципов поведения акторов, запросом необходимых ресурсов и зачастую связано с социальными и политическими основаниями выбора того или иного вида деятельности, материальными осями человеческого бытия, формирующими «системы взаимодействий, образуемые траекториями ежедневных, еженедельных, ежемесячных и глобальных перемещений взаимодействующих друг с другом индивидов» [Гидденс 2005: 176–177]. Специфика молодежной категории, связанная с определенными ритмами повседневной жизни [Филоненко, Магранов 2024], отсутствием протяженного жизненного опыта, выделенными каналами коммуникации, требует тщательной методологической разработки и отработки применяемого исследовательского инструментария.

В качестве методов сбора информации и анализа данных были использованы:

- контент-анализ цифровых данных и сетевых сообществ студенческой молодежи;
- типологический анализ (построение типологической проекции вариантов конструктивного девиантного поведения молодых людей);
- инструменты *data mining* (анализ сетевых сообществ с применением аналитики n-кода);
- алгоритмы визуальной социологии (анализ семантического кодирования, элементов фото- и видеоконтента) в конструктивных студенческих сообществах.

Основой эмпирических данных послужил массив сообществ 1823 студентов Кемеровского государственного университета (КемГУ)[1] в социальной сети ВКонтакте[2]. Выгрузка информации о профилях осуществлялась с применением метода анализа и обработки VK API. Информация, выгруженная из профилей пользователей, включала уникальные данные: ID сообщества, стены пользователей, посты, лайки, комментарии, репосты; таблицу комментариев для каждого пользователя с указанием поста, комментария, текста и лайков; названия и ID групп (сообществ), на которые подписан каждый пользователь с указанием тематической направленности сообщества, количества подписчиков, даты создания. В базу попали 1339 студентов, имеющих открытую страницу в социальной сети ВКонтакте. Полученный и обработанный массив данных позволил выделить интересующие нас сообщества с учетом:

- профилей подготовки, выбранных в вузе (укрупненный профиль обучения): социально-гуманитарный, технический, естественно-научный;
- образовательной подготовки (количество баллов ЕГЭ): высокобалльник, среднебалльник, низкобалльник (ранжирование по каждому профилю по принципу: 20 % максимальных значений списка – студенты-высокобалльники, 20 % минимальных значений в списке – низкобалльники).

Исходя из полученных таблиц группировки данных, удалось получить уникальные пользовательские данные, которые далее были подвергнуты персонализированной проверке и поиску значимых количественных и качественных показателей демонстрации студенческой молодежью признаков конструктивной девиации.

Результаты

В современной отечественной литературе достаточно широко освещена проблема девиантного поведения, его видов и форм деструктивной направленности. При этом конструктивная девиация многообразна в своих проявлениях и распространена в различных сферах: образовательной, профессиональной, общественно-политической. Форматы социального и гражданского активизма полярны в своих направлениях и могут нарушать равновесие в условиях практической реализации. Проявления гражданского активизма в качестве «положительной» девиации демонстрируют

[1] Данные получены в рамках партнерства в ассоциации *Университетский консорциум исследователей больших данных.*

[2] В программе изучения образов сетевых сообществ студенческой молодежи приняли участие Е. А. Кранзеева, А. Л. Бурмакина, Н. В. Нятина, Е. В. Головацкий, И. Ю. Степанов, Н. Н. Григорик, а также магистранты и студенты института цифры и социально-психологического института КемГУ. Исходная база студентов-первокурсников КемГУ составила 2783 пользователя. Представленные в исследовании данные деперсонализированы и показывают общий алгоритм изучения проблем конструктивной и деструктивной молодежной девиации.

возможности мобилизации социальных ресурсов студенческой молодежи.

При изучении девиантного поведения конструктивного характера следует отметить зарубежные работы с акцентом именно на социальных и политических основаниях, определяющих видовое разнообразие девиации. Так, Д. Е. Уоррен рассматривала в качестве девиантного такое поведение, которое отклоняется от норм, и утверждала, что деструктивное девиантное поведение социально или организационно вредно, в то время как конструктивное девиантное поведение выгодно [Warren 2003]. Также она предложила применять интегративную типологию путем выявления специфических форм конструктивного девиантного поведения. Мы обобщим значения некоторых из них:

1. **Сдержанный радикализм**, который характеризуется умеренным несогласием молодежи и рассмотрением соответствующим образом определенных вариативных форм развития. При этом ключевую роль играет факт его принятия, а не навязывания определенной модели или направления.

2. **Контр-ролевое поведение** понимается как активность личности, которая нарушает принятое видение реализации возложенной на нее (личность) роли. Современные исследователи выделяют инструментальную и экспрессивную мотивацию данного поведения. В качестве основных факторов рассматриваются:

- индивидуальные особенности личности (черты, ценности и аттитюды),
- их отношение между собой (отношение и взаимодействие с равными по статусу коллегами, нормативный контроль, справедливость, согласованность лексики и действий руководителя),
- организация деятельности (наличие препятствий, высокая нагрузка) [Гулевич 2013: 49].

3. **Разоблачение** как форма конструктивного поведения раскрывается в работах М. Бакунина – представителя анархического направления в отечественной социологии. Он отмечал, что к активной социальной практике относится разоблачение «мнимых субъектов», доктринеров от религии, политической системы, буржуазной науки и образования. Сама возможность существования подобного рода акторов воссоздается правящими классами для придания легитимности существующему порядку, а также формирования гражданского доверия [Скопин и др. 2013].

4. **Принципиальное организационное несогласие** выражается в том, что молодые люди могут быть протестно настроены против организации определенного социального порядка из-за проявления какой-либо формы несправедливости [Organ et al. 2006]. Данная конструктивная девиация противоречит существующим нормам и правилам, но их нарушение вполне целесообразно, т. к. происходит попытка нарушить такое социальное устройство, которое вполне может быть отражением «закостенелости», «заорганизованности», требующих соответствующего обновления.

5. **Демонстрация голоса** реализуется как противоположная пассивной форме социальной активности молодежи. Так, в 2000-х гг. социологические исследования зафиксировали, что молодые люди не вовлечены в различные виды гражданского и политического участия, потому что *так привыкли*, их *родители не участвовали*, и они не рассматривают возможность своего влияния на социальную и политическую систему. Если принимать во внимание воздействие формы демонстрации голоса в протяженной перспективе, возникает некрополитика – явление, когда современные пользователи начинают «говорить голосами мертвых», использовать высказывания умерших общественно-политических деятелей.

6. **Просоциальное поведение**. Г. Карло и соавторы рассматривают просоциальное поведение как сложно организованное явление, имеющее особенности проявления в зависимости от контекста, и выделяют шесть его типов:

- уступчивое (помощь в ответ на просьбу);
- публичное (помощь перед другими);
- анонимное (помощь без огласки);
- экстренное (помощь в чрезвычайных ситуациях);
- эмоциональное (помощь через призму эмоционального переживания);
- альтруистическое (помощь без ожидания вознаграждения) [Carlo et al. 2003: 109].

7. **Организационное гражданское поведение**. В настоящее время интенсивно развивающимся форматом гражданской социализации личности является участие в общественных организациях (осуществляемое в реальной и виртуальной формах). К числу наиболее распространенных из них относятся:

- Российский союз молодежи (Росмолодежь) – более 150 тыс. человек в 77 российских регионах;

- Российские студенческие отряды – более 240 тыс. человек из 74 субъектов РФ;
- Российское движение школьников – более 2 млн человек;
- Юнармия – более 1 млн человек[3].

Согласно аналитическому обзору Всероссийского центра изучения общественного мнения[4], для большинства россиян важен государственный патронаж молодежных общественных организаций (89 %). Однако часть опрошенных выступает за полный государственный контроль над такими организациями (42 %), другая отводит государству роль наставника, стимулирующего развитие организации, но не вмешивающегося в ее работу (47 %). Причем первая точка зрения более популярна среди старшего поколения в возрасте от 60 лет (52 %), вторая – среди молодежи в возрасте от 18 до 24 лет (62 %) и от 25 до 34 лет (58 %).

К числу социальных и политических оснований, способствующих развитию конструктивной девиации, следует отнести:

- создание институциональных условий, которые в рамках государственной молодежной политики учитывают потенциал и гражданские инициативы молодежи;
- стимулирование молодых людей к практикам помогающего поведения в государственном и общественном секторе;
- возможность вариативности в реализации принятых норм и ценностей, т.е. создание условий для *гипернормальности*;
- принятие и распространение социально значимых ценностей среди молодежи (патриотизма, альтруизма и т.д.);
- преемственность практик конструктивной направленности в микросистеме социального взаимодействия (детско-родительские отношения, школьные сообщества, участие я в общественных объединениях);
- наличие мобилизационного потенциала социально-политических взаимодействий молодежи (социальные и политические проекты, участие в публичных мероприятиях);
- осознание гражданской идентичности в экстремальных (или с повышенным уровнем риска и неопределенности) условиях;
- положительная санкционированность поведения.

Политическими основаниями также могут выступать:

- формы политического участия молодежи с учетом формальных признаков и социально-политических интересов;
- членство молодежи в политических организациях и общественных организациях и сообществах;
- политическая ангажированность (показной интерес и конъюнктурный подход к выбору политической деятельности);
- групповые молодежные интересы (политические тренды / «политическая мода»);
- возможность политической карьеры в будущем;
- приверженность семейным традициям и т.п.

Результаты группировки данных об участии в конструктивных сетевых сообществах студентов КемГУ продемонстрировали на первый взгляд ровные значения в выборе молодежью ресурсов и их организационной принадлежности. Все сообщества конструктивной направленности (по формальным признакам) согласно сетевому анализу и диагностируемой активности в сообществах можно разделить на следующие типы:

- образовательные, отражающие заинтересованность молодых людей в актуальной повестке университета, а также самих молодежных сообществ;
- общественные, в том числе добровольческие, которые обозначают современный тренд участия молодежи в спортивной, творческой, волонтерской деятельности;
- политические (чаще сообщества федеральных органов исполнительной власти), позволяющие повышать информированность студентов в принимаемых управленческих решениях на макроуровне.

Согласно полученным данным, студенты-высокобалльники и студенты-среднебалльники технических направлений включаются в сетевые сообщества, являющиеся значимыми для построения образовательной траектории. Первокурсники-низкобалльники демонстрируют интерес к сообществам, не связанным с образованием (востребованы

[3] Главные молодежные организации России, в которых ждут новобранцев. Как найти дело по душе и заодно сослужить хорошую службу стране и обществу. *Алый парус. Открытые горизонты*. URL: https://parus.kp.ru/content/chitat/glavnye-molodezhnye-organizatsii-rossii-v-kotorykh-zhdut-novobrantsev/ (дата обращения: 16.03.2024).

[4] Молодежный активизм = общественная польза? *ВЦИОМ*. 26.06.2019. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozhnyj-aktivizm-obshhestvennaya-polza (дата обращения: 16.03.2024).

категории *юмор*, *игры* и *знакомства*) и носящим деструктивный характер, которые могут отрицательно воздействовать на социальную адаптацию в вузе и учебный процесс (например, ресурс *MDK*). Студенты естественно-научного профиля проявляют интерес к городскому пространству и темам социальной безопасности в нем.

Конструктивная девиация студенческой молодежи проанализирована на основании цифрового портрета студента-первокурсника, который складывается из ключевых параметров его цифровой активности[5], и находит отражение в интересах, участии в тематических сообществах, обсуждении определенных тем (табл.). Студенты технического профиля чаще включаются в конструктивные сетевые сообщества как государственных организаций, так и общественных. Низкобалльники крайне редко демонстрируют интерес к общественной деятельности и к конструктивным сообществам в целом, отдавая предпочтение юмору, развлечениям, знакомствам, и не уделяют должного внимания возможностям собственной гражданской и социальной активности. Для студентов-первокурсников естественно-научного профиля значимость представляет информация о добровольческой деятельности, акциях и мероприятиях, в которых можно лично поучаствовать и / или их оценить. Студенты социально-гуманитарных профилей состоят в сообществах, освещающих жизнь университета или его структурных подразделений (институтов, факультетов, сообществ) и волонтерскую деятельность. Особый интерес вызывает новое объединение – Российское движение детей и молодежи «Движение первых», которое было создано 20 июля 2022 г. В таких сообществах выкладываются посты о прошедших и предстоящих волонтерских мероприятиях и призывы к участию в них.

Заключение

Социальные и политические основания конструктивной девиации студентов фиксируются в повседневных сетевых практиках и находят отражение в содержании информационного контента соответствующих сетевых ресурсов. Однако выявление специфических форм конструктивного девиантного поведения требует детального рассмотрения предлагаемых в работе оснований и, в частности, внимания к демонстративному, просоциальному и контр-ролевому поведению молодых людей, разоблачительным практикам и т. п.

К числу распространенных типов конструктивной девиации студенческой молодежи относятся

Табл. Сетевые сообщества конструктивной направленности, в которые включены первокурсники КемГУ
Tab. Helpful network communities with first-year students of the Kemerovo State University as members

Профили	Высокобалльники	Среднебалльники	Низкобалльники
Технический	Министерство образования Кузбасса (государственная организация) (2)	Минобороны России (государственная организация) (3)	Роскосмос (государственная организация) (1)
	МЧС России (государственная организация) (2)	Роскосмос (государственная организация) (2)	Стальной характер (спортивная организация) (1)
	Кузбасский студенческий корпус спасателей (2)	Детско-юношеский центр «Импульс» (2)	Кузбасский молодежный центр (государственная организация) (1)
Естественно-научный	Волонтерский центр КемГУ (4)	Студенческий отряд «ЭкоДесант» ИБЭиПР (14)	Добро.рф (1)
	Студенческое научное общество КемГУ (4)	«Делай!» Кемеровская область – Кузбасс (9)	ВОЛОНТЕРЫ ПОБЕДЫ (Кемеровская область) (1)
	Волонтеры Кузбасса (4)	Волонтерский отряд «ГеоКомпас» (5)	Студенческий отряд «ЭкоДесант» ИБЭиПР (1)
Социально-гуманитарный	Вузовский штаб студенческих отрядов КемГУ (13)	Штаб Студенческих Отрядов КузГТУ (30)	Движение Первых (5)
	Движение Первых (8)	Волонтерское объединение СПИ (29)	Волонтерский центр КемГУ (3)
	Волонтерский центр КемГУ (6)	Движение Первых (25)	Волонтерское объединение СПИ (4)

Прим.: в скобках отмечено количество подписчиков данных сообществ.

[5] Там же.

проявление сдержанного радикализма, демонстрация голоса и просоциальное поведение (является приоритетным среди всех направлений обучения). В качестве социальных и политических оснований распространения таких поведенческих практик следует отметить положительную санкционированность, которая проявляется в действующей региональной и организационной политике и подкреплена созданием институциональных условий для гипернормальности среди данной целевой группы.

Отметим необходимость комплексного рассмотрения конструктивной девиации студенческой молодежи, принимая во внимание аналогию «текучей современности» З. Баумана, когда фактические проявления коммуникативных практик могут приобретать различающиеся в своем содержании значения.

Среди параметров, заслуживающих внимания, можно обозначить временные показатели оценки конструктивной студенческой девиации, условно разделив вузовский период студенческой жизни на следующие этапы обучения:

- первоначальный, связанный с адаптацией;
- средний, в котором речь идет о выборе приоритетов в направлении подготовки, тем квалификационных работ, кружковой или иной общественной деятельности;
- завершающий, когда студенты способны использовать результаты конструктивной деятельности для закрепления своих профессиональных профильных знаний, привлечения приобретенных связей и отношений, включая практики конструктивного девиантного поведения.

Сетевая коммуникация молодежи позволяет обозначить количественные показатели сетевого участия и обнаружить точки притяжения и приоритеты поведения. Возможности визуализации цифровых данных молодежных сообществ обнаруживают зависимость их конструктивного сетевого поведения не только от возраста или выбранных ресурсов, но и от выбранного направления подготовки, т. е. тематический профиль подразумевает определенный склад характера и стиль поведения, в том числе и в сетевой среде.

С целью определения тональности адаптивного характера молодежи и устойчивости сетевого коммуникативного поведения, а также изучения вероятностей перехода конструктивного поведения в деструктивный тип необходимо дальнейшее проведение гибридного и, по-видимому, проективного исследования фиксированной молодежной пользовательской среды.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and /or publication of this article

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.
Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01230 «Социальная и политическая мобилизация конструктивного и деструктивного типа в условиях множества сетевых миров сибирских регионов ресурсного развития: возможности применения инструментов data-mining». https://rscf.ru/project/24-28-01230/
Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-28-01230: Social and political mobilization of constructive and destructive type in the conditions of multiple network worlds in Siberian resource regions: possibilities for using data-mining tools, https://rscf.ru/en/project/24-28-01230/

Литература / References

Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структурации. М.: Акад. проект, 2005. 528 с. [Giddens E. *The structure of society: An essay on structure theory*. Moscow: Akad. Proekt, 2005, 528. (In Russ.)] https://elibrary.ru/tnirkp

Гиренок Ф. И. Клиповое сознание. М.: Проспект, 2016. 256 с. [Girenok F. I. *Clip consciousness*. Moscow: Prospekt, 2016, 256. (In Russ.)] https://elibrary.ru/onrdip

Гулевич О. А. Контр-продуктивная активность в организации: определение, виды, факторы. *Организационная психология*. 2013. Т. 3. № 4. С. 49–58. [Gulevitch O. A. Counterproductive activity in the organization: Definition, types, factors. *Organizational Psychology*, 2013, 3(4): 49–58. (In Russ.)] https://elibrary.ru/tounfx

Давыдова М. А., Кравчук И. Д. Дискурсы и технологии внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия в региональных сегментах социальных медиа. *Власть*. 2024. Т. 32. № 1. С. 16–23. [Davydova M. A., Kravchuk I. D. Discourses and technologies of external destructive information and psychological impact in regional segments of social media. *Vlast*, 2024, 32(1): 16–23. (In Russ.)] https://elibrary.ru/dbwfdb

Ефанов А. А. Структура символического капитала в современной коммуникационной среде: цифросетевая прогрессия. *Цифровая социология*. 2023. Т. 6. № 2. С. 51–57. [Yefanov A. A. Structure of symbolic capital in the modern communication environment: Digital network progression. *Digital Sociology*, 2023, 6(2): 51–57. (In Russ.)] https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-2-51-57

Задорожнюк Э. Г. [Рец.] Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. *Социологический журнал*. 2020. Т. 26. № 4. С. 188–196. [Zadorozhnyuk E. G. [Rev.] Gorshkov M. K., Sheregi F. E. Russian youth in the mirror of sociology. To the results of many years of research. Moscow: FNISC RAN PUBL., 2020. *Sotsiologicheskiy Zhurnal*, 2020, 26(4): 188–196. (In Russ.)] https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.4.7650

Комлев Ю. Ю. Рестриктивный социальный контроль и совершенствование превенции экстремизма в молодежной среде. *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2010. № 2. С. 3–12. [Komlev Yu. Yu. Restrictive social control and improvement of the prevention of extremism in the youth environment. *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2010, (2): 3–12. (In Russ.)] https://elibrary.ru/paecwv

Настина Е. А. Когда помощь в радость: модераторы взаимосвязи просоциального поведения и удовлетворенности жизнью. *Социологический журнал*. 2022. Т. 28. № 3. С. 57–71. [Nastina E. A. Moderators of the connection between pro-social behavior and life satisfaction. *Sotsiologicheskiy Zhurnal*, 2022, 28(3): 57–71. (In Russ.)] https://doi.org/10.19181/socjour.2022.28.3.9151

Нятина Н. В. Конструктивные возможности отклоняющегося поведения молодежи: праксиологическая значимость социологических исследований конца XIX – начала XX веков. *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2018. № 5. С. 103–106. [Nyatina N. V. Constructive possibilities of deviant behavior in youth: Praxeological significance of sociological research in the late XIX – early XX centuries. *Alma Mater (Vestnik Vysshey Shkoly)*, 2018, (5): 103–106. (In Russ.)] https://doi.org/10.20339/AM.05-18.103

Скопин А. Ю., Климов А. И., Зайцев Д. Г. Акторный подход в современных социальных науках: экономике, социологии и политологии. 2013. [Skopin A. Yu., Klimov A. I., Zaitsev D. G. *Actor approach in modern social sciences: economics, sociology, and political science.* 2013. (In Russ.)] URL: https://www.hse.ru/data/2012/12/16/1300987726/Скопин%20А.Ю.,%20Климов%20А.И.,%20Зайцев%20Д.Г.%20Ак..в%20современных%20социальных%20науках.pdf (accessed 16 Mar 2024).

Усова Л. П. Совершенствование креативной девиации студенческой молодежи: социальная политика. *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2015. № 8. С. 88–96. [Usova L. P. Improving of the creative deviation of students: Social policy. *Vestnik Zabaikalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (8): 88–96. (In Russ.)] https://elibrary.ru/vdlitr

Филоненко В. И., Магранов А. С. О социальном самочувствии студенчества современной России. *Социологические исследования*. 2024. № 1. С. 162–164. [Filonenko V. I., Magranov A. S. Concerning the social well-being of students in modern Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2024, (1): 162–164. (In Russ.)] https://elibrary.ru/tcsmkh

Carlo G., Hausmann A., Christiansen S., Randall B. A. Sociocognitive and behavioral correlates of a measure of prosocial tendencies for adolescents. *The Journal of Early Adolescence*, 2003, 23(1): 107–134. http://dx.doi.org/10.1177/0272431602239132

Galperin B. L. Exploring the nomological network of workplace deviance: Developing and validating a measure of constructive deviance. *Journal of Applied Social Psychology*, 2012, 42(12): 2988–3025. https://doi.org/10.1111/j.1559-1816.2012.00971.x

Henslin J. M. *Essentials of sociology: A down-to-earth approach.* Boston: Allyn & Bacon, 2004, 544.

Koutsouris G., Stentiford L., Norwich B. A critical exploration of inclusion policies of elite UK universities. *BERJ*, 2022, 48(5): 878–895. https://doi.org/10.1002/berj.3799

Kranzeeva E. A., Golovatsky E. V., Orlova A. V., Nyatina N. V., Burmakina A. L. Assessing the effectiveness of social and political innovations in the development of interaction between the authorities and the population during COVID-19: The implication of open innovation. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 2021, 7(3): 172. https://doi.org/10.3390/joitmc7030172

Liska A. E., Krohn M. D., Messner S. F. Strategies and requisites for theoretical integration in the study of crime and deviance. *Theoretical integration in the study of deviance and crime: Problems and Prospects,* eds. Messner S. F., Krohn M. D., Liska A. E. Albany: SUNY Press, 1989, 1–20.

Nilholm C. Research about inclusive education in 2020 – How can we improve our theories in order to change practice? *European Journal of Special Needs Education*, 2021, 36(3): 358–370. https://doi.org/10.1080/08856257.2020.1754547

Organ D. W., Podsakoff P. M., MacKenzie S. B. *Organizational citizenship behavior: Its nature, antecedents, and consequences*. Thousand Oaks: SAGE, 2006, 350. https://doi.org/10.4135/9781452231082

Warren D. E. Constructive and destructive deviance in organizations. *Academy of Management*, 2003, 28(4): 622–632. https://doi.org/10.2307/30040751